

Галина Аляева

КАТЯ

Галина Аляева

Катя

Издательство «Союз писателей»

1999

УДК 82-31
ББК 84(2 Рос=Рус)

Аляева Г.

Катя / Г. Аляева — Издательство «Союз писателей», 1999

«Поезд опаздывал на сорок минут. Мы с Пашкой успели выкурить полпачки сигарет на двоих, осмотреть привокзальные палатки, прогуляться вокруг убогих пристанционных строений. Дважды подходили к дежурному по станции: «Когда же поезд!?» Его всё не было. Кто такой Пашка и что мы делаем на вокзале? Павел Котлов – мой лучший друг. Вместе учились в Саратове, вместе получали назначение в часть, где служим девятый год. Удивитесь: «Девять лет? И на одном месте? Не может быть!» Может. У нас интересные войска и специальность тоже – мы химики...»

УДК 82-31
ББК 84(2 Рос=Рус)

© Аляева Г., 1999
© Издательство «Союз
писателей», 1999

Галина Аляева

Катя

- © Текст – Галина Аляева
- © Обложка – Александр Аляев
- © Издательство «Союз писателей»

* * *

Поезд опаздывал на сорок минут. Мы с Пашкой успели выкурить полпачки сигарет на двоих, осмотреть привокзальные палатки, прогуляться вокруг убогих пристанционных строений. Дважды подходили к дежурному по станции: «Когда же поезд!?» Его всё не было.

Кто такой Пашка и что мы делаем на вокзале? Павел Котлов – мой лучший друг. Вместе учились в Саратове, вместе получали назначение в часть, где служим девятый год. Удивитесь: «Девять лет? И на одном месте? Не может быть!» Может. У нас интересные войска и специальность тоже – мы химики.

Встречаем мы маму Павла. Ему завтра исполняется тридцать лет, и она решила этот день провести рядом с любимым сыночком.

Тридцать лет! Не верится. Мне же скоро будет тридцать один. Да... Время летит незаметно, кажется, ещё совсем недавно мы – глупыми, самоуверенными юнцами – поступали в училище. Первый курс, второй... Эх! Хорошие были времена! Конечно, было трудно. Когда ты после школы, изнеженный заботливой мамочкой, попадаешь в казарму – начинаешь понимать, что детство осталось за порогом, и здесь взрослые законы – становится тошно. Первое время ходишь, как потерянный, но постепенно, день за днем, закаляешься телом, главное – духом. Жизнь в погонах, не жалея и не щадя, делает из тебя мужчину.

Самым трудным для меня было безропотно принять беспрекословное подчинение приказу. Пока я понял, что в армии есть один «Бог» – устав и его «апостол» – командир, наверное, не один седой волос появился на моей голове. Подчинение командованию и четкое выполнение приказов – вот сила любой армии. Сейчас разглагольствуют о том, что в современной войне сражаться будет техника: кто первый нажал кнопку, тот и победитель. С одной стороны, правильно, но кто эту пресловутую кнопку нажмёт? Солдат или офицер. И если командир, конечно же, всё взвесив и оценив, вовремя отдал приказ, подчиненный его чётко выполнил, победа будет за ними. Понял я это не сразу, но когда дошёл до такого понимания, служить стало легче. Ещё с содроганием вспоминаю первые занятия по физической подготовке и первый ночной бросок. После двадцати пяти километров в полной выкладке, неважно куда упасть – на землю, пол, кровать. Только бы принять горизонтальное положение и забыться...

Но всё же несмотря ни на что, те годы – самые лучшие и беззаботные в моей жизни. Потом закурилось, завертелось...

На третьем курсе познакомился с Таней. В училище было принято проводить праздники-встречи со студентками педагогического института. На одном из таких познакомился с ней. Юная, сероглазая первокурсница, скромно прятавшаяся за подругами. Тогда показалось, что я старше её на целую вечность. Глупый мальчишка! Первый раз влюбился и быстрее в загс. В школе мне нравилась одна девчонка, но Таня – это было что-то другое: огромное и неуправляемое. Я мечтал о ней; учиться стал лучше, чтобы чаще получать увольнительные и бежать на свидания, не бежать, а лететь на крыльях. Какая была свадьба! Я – в новенькой парадной форме, с золотыми звездами новоиспечённого лейтенанта, она – в белом платье, воздушной фате...

Что из этого получилось? Ничего.

Когда меня направили служить в эту часть, спасибо отец Пашки замолвил словечко, она радовалась – хорошее, перспективное место, для наших войск одно из самых лучших и недалеко от дома, три часа – и у родителей под крылом. Но радости хватило ровно на год, и началось. Каждый день новая причина для скандала. Понятно, в общежитии нет условий для нормальной жизни: удобства в конце коридора, умывальная комната заставлена кирзовыми сапогами, но она знала, что её ждет в гарнизоне. Знала, нужно немного потерпеть, и быт налажится. Татьяна тогда училась на четвёртом курсе института, уже заочного отделения. Только это и продлило наше совместное проживание. Сами судите: переехали – через три месяца сессия, значит, целых полтора месяца в гражданских условиях; приехала в часть, пожила немного, началась весна и опять сессия. Потом лето. Отпуск. А после началось – бурчит и бурчит. Ещё полгода промучились. Весенняя сессия, опять уехала. Экзамены сдала и должна бы вроде домой вернуться, но получаю телеграмму – заболела, грипп. Пошёл на почту – звонить. Трубку взяла её мамаша и говорит:

– Танечки нет дома. Пошла с подругой в кино.

– В кино!?! Она же болеет? – кричу в трубку.

Мамаша спокойно отвечает:

– Стало лучше. Она что, не имеет право немного развлечься? Или ты думаешь, Танечка всю жизнь должна прозябать в твоём общежитии?

Я не стал больше разговаривать, ясно и так – никого гриппа нет, просто не хочет возвращаться. В общей сложности прожила она в Саратове больше трёх месяцев, до июля. В августе у меня отпуск. Взял путевки на Чёрное море, поехали отдыхать в Сочи. Тридцать суток как один день пролетели. Мою жёнушку будто подменили, не узнать, стала той, на которой я женился. Медовый месяц кончился, как только вернулись домой. Надеялся, переберется, успокоится и будет всё как у людей. Любил, наверно.

Перед Новым годом Татьяна говорит: «По маме соскучилась. Съезжу на недельку». Уехала и больше не вернулась. Сразу бы сказала: так мол и так, а то всё обещаниями кормила. В таком положении: вроде женат, а фактически нет, пролетело три года. Ей ничего, она у матери, в большом городе. А мне каково? Молодой же мужик. Вот и приходилось зимой в любую погоду на лыжах, летом бег, велосипед. Да так, чтобы упасть и ни о чем не думать. Можно было бы наплевать, девок хватало, сами, можно сказать, на шею вешались, но... Городок маленький, ничего не скроешь. Думал, вдруг Таня вернётся.

Потом получаю письмо, в нём – прости и развод просит. Сначала, конечно, напился. Пил неделю, хорошо, командир – мужик с понятием. Как-то утром просыпаюсь, и думаю – что собственно случилось? Развод!?! Так многие разводятся, хорошо хоть детей нет. На этом и успокоился.

Нет худа без добра. На третьем году службы, как официально женатому, здесь неважно, где супруга живёт, главное – в личном деле имеется, дали однокомнатную квартиру.

Холостяк я пять лет, и желание вновь обзавестись семьёй не появляется. Женщина есть, но это так просто. А Пашке повезло. Его Елена – находка. Он с ней тоже в училище познакомился, свадьбу на полгода раньше нашей сыграли, в городок вместе приехали. Но только она и институт закончила, и детей ему нарожала, и до сих пор живут, не жалуется. Как ни придёшь – дома уют, детишки бегают, Лена всегда весёлая, гостеприимная. Пашка иногда ворчит, чем-то недоволен, а я думаю: «Эх, друг! Ничего ты не понимаешь». Плохо только, собирается он поступать в академию. Уже документы готовит. Как я без семьи Котловых буду? Привык я к нему, Ленке и ребятам. У него Ромка семи лет, и Наташа – четыре года. Особенно к Натухе я привязался. Ну, ничего, пожалуй, на следующий год и я махну в академию.

– Димыч, ты один придёшь или с Ольгой? – это ко мне Павел обратился.

– Не знаю.

– А тебе не пора определяться? – Павел, закуривая очередную сигарету, смотрел на меня пронизательным взглядом. Была у него такая привычка, разговаривая, сверлить взглядом, словно собирался забраться в черепушку собеседника и поискать там что-то интересное для себя.

– С чем определяться? – я сделал вид, будто не понимаю, что он имеет в виду.

– Не с чем, а с кем? С Ольгой определяться. Вы сколько уже встречаетесь? Года два?

– Наверное, – я увидел, как из-за поворота показался тепловоз. – Паш, поезд.

– Наконец-то! – Павел бросил недокуренную сигарету и заспешил к железнодорожным линиям, я за ним.

Через несколько минут, обдавая встречающих гарью и приторно-кислым запахом вагона-ресторана, поезд остановился.

Когда я впервые увидел маму Павла – Веронику Петровну – то здорово удивился, как у хрупкой, темноглазой и темноволосой женщины может родиться светловолосый с серыми глазами неуклюжий под два метра ребёнок. Объяснил всё Павел:

– Мать – героическая женщина. Родила меня четырех килограммового и до полутора лет кормила грудью. Поэтому такой и вымахал, а цветом я в отца. Видимо, мама хотела ему угодить, вот и постаралась.

Вероника Петровна наконец-то оторвалась от ненаглядного чада и обратила внимание на меня.

– Дима, как ты возмужал, – она ласково, по-матерински погладила меня по щеке. – Вот уже и голова почти седая. Но ничего, седина всегда украшала мужчин, придавала им зрелости и мудрости.

Я увидел, как по ступенькам вагона спускается молодая женщина, очень похожая на Веронику Петровну. Она заговорщицки посмотрела на нас и, приложив палец к губам, засеменила к Павлу. Подкравшись, она закрыла ладонями ему глаза. Он вздрогнул, провел руками по женским пальчикам.

– Катюха! Ты! Не может быть! Почему не сообщили?

– Сюрприз для товарища майора!

Пашка подхватил её на руки и, смеясь, закружился. Ему вторила сестра. Когда он, задыхнувшись, остановился и поставил её на землю, Катя нежно расцеловала его, потом, прижавшись к носочку, дотянулась до его лба своим и предложила:

– Пободаемся!

Павел кивнул.

Через мгновение перед нами стояли два упрямых бычка в яростном поединке.

– Павел! Екатерина! Вы как дети. Хватит. На вас обращают внимание.

В детскую игру вмешивалась Вероника Петровна, а я смотрел и удивлялся, как дочь похожа на мать. Хрупкая, темноволосая, только у матери глаза тёмно-карие, а у дочери светло-карие в рыжую крапинку.

Сестра и брат, не обращая внимания на окрики матери и тем более на окружающих, продолжали бороться. Когда Катя стала уступать напору брата, Павел осторожно отстранился и, приподняв её, уткнулся в плечо.

– Катюха, как я рад тебя видеть. Ты даже представить не можешь. Вот подарок так подарок!

– Могу представить. Я тебя тоже рада видеть. Поставь меня на землю, пожалуйста, не держи в подвешенном состоянии, – попросила она.

Он отпустил сестру и посмотрел на меня.

– Катя – это Димыч. Димка Петров. Ну, ты знаешь, – уверенно сказал он.

Она, сделав несколько шагов, протянула руку и, внимательно смотря на меня кошачьими глазами, представилась:

– Катя.

Не успел я открыть рта, как она продолжила:

– Вас, Дима, я знаю давно. Правда, заочно. Услышала о вас впервые, когда Паша вернулся домой после вступительных экзаменов в училище. Потом только и было слышно: «Дима Петров! Ах, Дима! Ах, Димыч».

– Кать, ну что ты выдумываешь, – довольно улыбаясь, вмешался Павел.

– Нисколечко и не выдумываю. Именно так и было, – она лукаво взглянула на брата и, обращаясь ко мне, спросила. – А обо мне Павел что-нибудь рассказывал?

– Конечно, очень много рассказывал, – не моргнув глазом, соврал я. Мне он, наверно, что-то и говорил, но вспомнить что – я не мог.

– Интересно, что же он рассказывал? – всё так же лукаво поглядывая на брата, игриво спросила она.

– Что к человеку пристала!?! – сказал Павел. – Что надо, то и рассказывал. Пошли лучше.

Пока протекала беседа, она держала свою ладонь в моей. Я чувствовал тепло еле уловимого рукопожатия, и от этого соприкосновения в разные стороны по всему телу бежали пульсирующие ручейки. Что-то близкое и в то же время будоражащее было в этом прикосновении и хотелось ещё чего-то.

Я с сожалением выпустил руку. Павел обнял сестру за плечи и повёл вдоль железнодорожного полотна. Я шёл следом и ужасно ему завидовал, мне почему-то тоже хотелось обнять её и идти рядом.

Вскоре мы подъезжали к КПП. Всю дорогу я слышал щебетание брата и сестры, не вникая в смысл. Лишь один раз, когда Катя рассказывала о своей дочери и успехах мужа, меня, необъяснимо почему, взяла злоба от её беззаботного благополучия с каким-то незнакомым мне мужиком.

За время поездки я успел рассмотреть её. Ничего особенного и примечательного в ней не было. Правда выглядела молодо, лет на двадцать пять – двадцать восемь, она была старше брата на несколько лет. Плавность и женственность движений в сочетании с какой-то детской хрупкостью я отметил ещё на станции – это, наверно, было единственное, что бросалось в глаза. А так – женщина, как женщина.

На КПП молоденький лейтенант, проверив документы, категорически отказался пропустить Катю без предварительно заказанного пропуска, и Павел ушёл утрясать этот вопрос с дежурным офицером. Вероника Петровна завела разговор со мной. Отвечая на вопросы, я в зеркало наблюдал за Катей, которая с любопытством поглядывала по сторонам. Иногда наши глаза встречались, и я тут же отводил взгляд. Вскоре ей видимо наскучил наш незатейливый пейзаж: слева лес, справа лес, впереди высокий забор, сзади прятавшаяся в лесу дорога, и она присоединилась к нашей беседе. Вдвоём они завалили меня вопросами. Как? Что? Почему? Я старательно отвечал и с нетерпением ждал возвращения друга.

Минут через двадцать Павел со словами: «Всё нормально» тяжело ввалился в машину, вскоре мы были на месте: у нас городок маленький, за сорок минут прогулочным шагом можно пройти из конца в конец. Отказавшись от приглашения зайти в гости к Котловым, я поставил машину в гараж и пошёл домой.

* * *

Интересно, Ольга пришла с работы? Она жила в офицерском общежитии, и я решил зайти к ней.

Мы встречаемся больше двух лет, если быть точным – два года и семь месяцев, и я стал подумывать, что пора заканчивать затянувшийся роман. Она, видимо, надеется, что заполучит

меня в мужа, но жениться я не собираюсь, и её надежда останется только надеждой, если, конечно, не случится что-то экстраординарное.

Эти девчонки – непонятный народ. Как что, так замуж. И чего хорошего? Я ещё понимаю молодых – глупые, но когда уже давно не девочка – зачем вешать на себя такой хомут? Стирать, убирать, готовить, ждать с работы, ну мало ли дел в замужестве. Да и мы – мужики – далеко не подарки. А что о нас говорить, так ещё и служба. Я понимаю, для женщины рожать детей, хранить очаг – предназначение, данное Богом. Всё правильно, но зачем спешить, когда можно пожить для себя.

Меня всегда удивляло бестолковое непонимание, что не каждый курсант станет генералом. Ну, повезло – урвала кого искала. Что дальше? Успеть стать молодой и красивой генеральшей? Не успеет. Пока лейтенант дослужится до высокого чина, молодая и красивая превратится в измученную, если не старуху, то уж достаточно пожилую женщину и, как правило, на пенсию мы уходим всё больше в звании майора. Служим в степи или тайге, где не то что бы театр был, простого кинотеатра и того нет.

Насмотрелся я на этих львиц в облике лисиц. Им только дай возможность, вцепятся – не отобьёшься. Была у меня подруга, ещё до Ольги, хороша и в постели, и ноги длинные, и мозгов не так много, но больно напористая. Хорошо хищная сущность проявилась сразу: замуж, скорее урвать кусочек пирога, так я её едва пристроил. Благо приехал к нам старлей, и она ему приглянулась. Я просёк и давай хлопотать. Так она ещё сопротивлялась, но потом поняла, со мной ловить нечего. Но он тоже оказался не дурак, так и не женился.

Я быстро дошёл до общежития и у всезнающей дежурной, которая когда-то приехала в городок за мужем, но так и осталась старой девой, поинтересовался: «Дома ли Ольга?» Бабуля милостиво ответила, что нет. Тогда я попросил передать ей написанную здесь же записку, в которой отменил нашу встречу. Затем, поужинав в столовой для офицеров, направился домой.

Когда я собирался укладываться «в койку», зазвонил телефон:

– Дима, что случилось!?! – в голосе Ольги звучала тревога.

– Устал, и голова разболелась.

Зачем обманываю и попусту заставляю волноваться человека? Я почувствовал угрызения совести.

– Может быть, мне прийти?

– Не беспокойся. Я принял таблетку, выплюсь, и всё пройдет. День был трудный, – опять соврал я.

– А как завтра? Мы пойдем на день рождения к Котлову?

– Обязательно. Я зайду за тобой в половине второго. Будь готова. Хорошо?

– Хорошо. Пока, милый. Отдыхай. Я тебя целую.

– Взаимно, – ответил я и повесил трубку.

Последнее время снов я не вижу, наверное, что-то и снится, но не запоминаю. Раньше, когда были проблемы с женой, эротические сновидения нередко посещали меня. Но сегодня мне приснился странный сон, от него я и проснулся.

Во сне я увидел женщину. Звучала знакомая мелодия, но какая мне так и не удалось вспомнить даже потом – наяву. Сначала было как в тумане, постепенно образ незнакомки принимал всё более четкое очертание. Музыка постепенно затихала и когда совсем смолкла, в женщине я узнал сестру Павла – Катю. В светлом воздушном платье, заложив руки за спину, она стояла словно ветром обдуваемая, я видел каждую черточку хрупкого тела. Желание дотронуться хотя бы краешком пальцев до её розовой, бархатной кожи, было сродни физической боли, словно жёг меня огонь. Но дотронуться мне кто-то не разрешал, и тогда я начал ласкать её глазами, что доставляло ни с чем не сравнимое наслаждение. И не было между нами никакого расстояния, она была рядом со мной. Вскоре снова зазвучала музыка, образ постепенно

растворился в белой дымке и последнее что помню – кошачьи глаза, светившиеся жёлтыми звездочками.

Я включил свет и посмотрел на часы – шесть пятьдесят. Встал, принял холодный душ. С остановками сделал зарядку, затем опять долго стоял под прохладными струями воды. Позавтракал и пошел на службу. Работа в выходной день для нас обычное дело.

* * *

В тринадцать сорок пять я подходил к дому друга. Дверь открыл сам хозяин, и по блеску глаз было понятно, он уже пропустил несколько рюмочек горячительного напитка.

– Димка! Наконец-то! Ты где пропадаешь? Ждём тебя с утра, – он схватил меня за руку и потащил на кухню. – Пошли быстрее, пока Наташка не увидела.

Но не успели мы сделать и одного шага, как из детской комнаты в новом нарядном платье с визгом вылетела дочь Павла:

– Дядя Дима! Дима плишел, – заверещала она. Невыговариваемый звук «р» придавал особое очарование её речи. – Пойдём. Я покажу тебе куклу. Балби. Она такая класивая, и у неё есть целый набол одежды. Мне её тетя Катя подалила.

Девочка цепко держала мою руку. Спротивляться было бесполезно, и я побрел за ребёнком.

Пока Наташа с куклой в руках кружила вокруг меня, показывая замысловатые наряды длинноволосой красавицы, и не давала подойти ко мне Роману, он тоже хотел похвастаться подарком – новой машиной с пультом управления, я краем глаза наблюдал за Катей, помогавшей накрывать праздничный стол. Ромка вскоре убедился, что ему не удастся отвоевать меня у сестры, обиженно погрозил ей кулаком, ушел в другую комнату, а Наташа, привлекая моё внимание, то и дело повелительно требовала:

– Дядя Дима, смотли сюда! Куда ты смотлишь?

Вскоре стали собираться гости. Детей отвели к соседям и я, освободившись, вышел на балкон.

– Дима, у вас лишней сигаретки не найдётся? – за моей спиной стояла Катя. Она взяла протянутую сигарету, закурила, и, выдохнув дым, сказала:

– Здесь так тихо. Я с трудом уснула. Привыкла, что под окнами скрежет, визг тормозов и металлический голос объявляет остановку, – и пояснила, – у нас квартира на третьем этаже «хрущевки» рядом с дорогой, по которой проходит маршрут троллейбуса. Остановка почти под окном.

– Катя, вы надолго приехали?

– Мама останется на недельку, я уезжаю завтра.

– Завтра? – переспросил я и вспомнил ночное видение. Пытаясь под длинной курткой и красивым платьем увидеть, казалось бы, знакомое тело собеседницы, я с любопытством стал рассматривать её. Взгляд, вероятно, был так нагл и бесцеремонен, что Катя, поспешно потушив сигарету, ушла. Я же докурил сигарету, и ещё немного постоял на балконе.

* * *

Наконец-то все гости собрались, началось рассаживание вокруг заставленного разными салатами и закусками стола. Пропуская всех вперед, я примостился у края.

– Димыч, ты что там делаешь? Ну-ка быстро сюда.

– Павел показывал мне на стул рядом с Катей. – Твоё место рядом с сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.